

Ватник Нисон Семенович

"...Я ХОЧУ БОРОТЬСЯ С НИМ": К ИСТОРИИ ПРОТЕСТНЫХ НАСТРОЕНИЙ УЧАЩИХСЯ СРЕДНИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ РОССИИ НАЧАЛА XX ВЕКА

В статье рассмотрен демонстративный уход из рязанской гимназии начала XX века одного из учеников. На основе анализа архивных документов – донесения директора гимназии и прошения гимназиста – изучена позиция школьной администрации и педагогического совета. Основное место уделено содержанию прошения, где критические оценки учебного и воспитательного процесса в средних школах напрямую увязаны с политическим строем Российской империи. Сделан вывод о распространенности протестных настроений в ученической среде.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/1-2/10.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 1 (39): в 2-х ч. Ч. II. С. 42-45. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

14. Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ. URL: <http://www.rg.ru/2009/02/13/dostup-dok.html> (дата обращения: 15.08.2012).
15. Проскурин Е. Г. Веб-сайт как полисемиотический гипертекст: к постановке проблемы // Мир науки, культуры, образования. 2010. № 3 (22). С. 64-67.
16. Профиль региона: Томская область [Электронный ресурс]. URL: <http://eregion.ru/analiz-dannykh/profail-regiona> (дата обращения: 12.06.2013).
17. Развитие Интернета в регионах России [Электронный ресурс]. URL: http://download.yandex.ru/company/ya_regions_report_spring_2012.pdf (дата обращения: 15.08.2012).
18. Розанова Н. Н. Развитие электронных информационных ресурсов региональных органов государственной власти // Век качества. 2010. № 6. С. 28-30.
19. Соленикова Н. В. Политический Интернет в российских избирательных кампаниях // Общественные науки и современность. 2007. № 5. С. 69-74.
20. Файзуллин И. Ф. Модернизация политической системы российского региона: особенности и модель // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 9. Ч. 1. С. 183-186.
21. Шорина И. Н. Специфика компьютерно-опосредованной политической коммуникации // Дискуссия. 2011. № 4. С. 93-96.
22. Яницкий О. Н. Мобилизационный потенциал гражданского общества // Мир России: социология, этнология. 2011. Т. 20. № 2. С. 113-124.

MUNICIPAL AUTHORITY OF TOMSK REGION IN INTERNET-SPACE

Vasil'eva Elizaveta Valer'evna
National Research Tomsk State University
vevda1204@mail.ru

The research object is the communication means of municipal authority and local community presented at the sites of lower level authorities. The author analyzes 20 web-representations of the local authorities of Tomsk region. Special attention is paid to these instruments efficiency studying for public inquiries articulation and the informal ways of local problems formulation.

Key words and phrases: municipal authorities; Internet-sites of municipalities; technologies and forms of feedback; informal forums; Internet-activity of population; network communication.

УДК 93/94

Исторические науки и археология

В статье рассмотрен демонстративный уход из рязанской гимназии начала XX века одного из учеников. На основе анализа архивных документов – донесения директора гимназии и прошения гимназиста – изучена позиция школьной администрации и педагогического совета. Основное место уделено содержанию прошения, где критические оценки учебного и воспитательного процесса в средних школах напрямую увязаны с политическим строем Российской империи. Сделан вывод о распространенности протестных настроений в ученической среде.

Ключевые слова и фразы: российские гимназии; учебно-воспитательный процесс; прошения учащихся; протестные настроения; ученическая молодежь.

Ватник Нисон Семенович, к.и.н., доцент
Московский государственный областной социально-гуманитарный институт
vanis@list.ru

«...Я ХОЧУ БОРЬТЬСЯ С НИМ»: К ИСТОРИИ ПРОТЕСТНЫХ НАСТРОЕНИЙ УЧАЩИХСЯ СРЕДНИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ РОССИИ НАЧАЛА XX ВЕКА©

Исследование российского социума на рубеже XIX-XX веков предполагает обращение ко всем без исключения его слоям. И в качестве объекта исследования, наряду с «Россией взрослых» (рабочими, крестьянами, купцами, чиновниками, дворянами, духовенством, интеллигенцией), должна выступать и «юная Россия», т.е. молодые люди 15-20 лет (учащиеся и рабочие), взросление которых пришлось на время Первой российской революции и «думский период». Причем, если рабочей молодежи были в 1920-х – 1970-х годах посвящены многочисленные публикации [1; 11], то учащаяся молодежь высших и, особенно, средних учебных заведений стала (после кратковременного интереса 1920-х годов) предметом внимания историков только с 1970-х годов [5; 6; 9; 13] и продолжает активно изучаться в настоящее время [2; 7; 8; 10; 12].

При написании такого рода работ, как правило, используется солидный корпус источников: законодательные акты, делопроизводственные причастных ведомств, донесения директоров учебных заведений, судебные следственные материалы, периодика, листовки, частная переписка, дневники и мемуары. Представительность и

насыщенность этих источников разнообразной информацией не вызывает сомнений, однако в значительной их части исследователь имеет дело с изложением фактов в версии взрослых (педагогов, родителей, чиновников, полицейских), то есть находящихся вне круга юношеского общения. Поэтому детали настроений собственно «героев дня» и оценки ими происшедшего в начале XX века установить довольно сложно. Здесь на помощь приходит анализ содержания листовок (но зачастую их авторство трудно определить), дневниковых записей (к сожалению, редких), показаний подследственных (нередко скрывавших истину), свидетельств мемуаристов (субъективных изначально). Разумеется, комплексный подход и профессионализм историка позволяют минимизировать изъяны каждого источника и приблизиться к пониманию и объяснению прошлого. Но и тогда бесценными являются любые документы, исходящие непосредственно от людей молодых – участников или свидетелей событий: дневники, частная переписка, объяснительные записки, обращения в «инстанции» и др.

В данном контексте несомненный интерес представляет дело «Об увольнении ученика Рязанской 2-ой гимназии Стерлигова Евгения», обнаруженное в Центральном государственном архиве города Москвы (в фонде Канцелярии попечителя Московского учебного округа). Документы «дела» включают: датированное 19 мая 1904 года донесение директора Рязанской 2-ой гимназии (с резолюцией попечителя Московского учебного округа), прошения ученика V-го класса Евгения Стерлигова об увольнении от 13 мая того же года [14, д. 4286, л. 1-2, 3 – 5 об.].

В донесении не только излагается суть необычного для гимназии события – демонстративного ухода гимназиста из учебного заведения по причине недовольства постановкой учебного дела, но и содержатся общие размышления директора гимназии по поводу сложившейся в средних школах ситуации. Как видно из текста документа, Евгений Стерлигов обратился в педагогический совет с прошением об увольнении его из гимназии и был незамедлительно исключен «без права поступления в какое-либо другое учебное заведение Министерства народного просвещения». По мнению директора, причины такого шага юноши следует искать в его семье, которая названа «опасной». Происходивший из обедневшей дворянской семьи 18-летний Е. Стерлигов, оставшийся без родителей, находился на попечении только своих взрослых сестры и брата. Видимо, вследствие значительных материальных затруднений его сестра служила в конторе местного машиностроительного завода, а брат работал там же рабочим.

Нельзя сказать, что для учителей протестные настроения в ученической среде были полной неожиданностью. Еще в начале 1904 года «личный состав» был конфиденциально предупрежден циркуляром Министерства народного просвещения о проникновении противоправительственной пропаганды в средние школы. Педагогам предлагалось иметь особо бдительный надзор за учащимися. Но, как считает директор, трудно предположить, чтобы «пропаганда могла коснуться учеников средних классов», к тому же усилия гимназии «уберечь своих учеников от глетворных влияний» в значительной мере парализуются присутствием в городе лиц, «находящихся под негласным надзором полиции». Эти «лица» допускаются родителями в семьи, где надзор гимназии невозможен [Там же, д. 4206, л. 2].

Резолюция попечителя Московского учебного округа на донесение из Рязани была адекватной происшествию: «...Обратить внимание на такого рода явление, как еще небывалое в истории средних учебных заведений Московского учебного округа» [Там же].

Среди документов архивного «дела» основное место и по объему (четыре хорошо сохранившихся машинописных листа), и по насыщенности информацией, бесспорно, занимает прошение Стерлигова, где заявлено: «Причина моего ухода та, что я недоволен теми предметами, кои преподаются в гимназии, и тем воспитанием, которое существует там» [Там же, л. 4].

Здесь же приведены развернутые мотивы оставления гимназии. По содержанию они группируются следующим образом. Во-первых, это недовольство преподаванием учебных дисциплин – истории и Закона Божия. Во-вторых, неприятие существовавшего в гимназии воспитательного и дисциплинарного режима. И, в-третьих, оценка гимназического строя в целом как частного проявления властного деспотизма в стране и несущего «только обман и насилие».

Рассмотрим указанные мотивировки подробнее. Как считает Стерлигов, истинная цель «науки истории» состоит в показе существовавших ранее форм общества, изучении их развития и причин последовательной смены, выяснении, «откуда пошло современное государственное устройство». В гимназическом же курсе по учебнику Иловайского «истинная цель науки» не реализуется: история рассматривает только жизнь царей, королей и их войны, изрекает «приговоры на основании буржуазной морали». Поэтому молодой протестант, дистанцируясь от официального преподавания, постоянно использует нелестное определение – «ваша история». Самому же предмету дается резко отрицательная характеристика: это «бессмыслица», никто её не учит, а «просто только зубрит». Она противна ученикам, «не развивает юношу, а засушает его мозги и убивает самостоятельность мысли».

Не менее жесткая критика обращена Стерлиговым на Закон Божий, где, как он пишет, содержатся нелепости, «басни о сотворении и разных чудесах, в истинности которых нам, ученикам, не позволяют сомневаться». Недовольство вызывают не только догматы христианского вероучения или методики гимназического преподавания этой учебной дисциплины. Главное – несоответствие между религиозными декларациями и реалиями российской школы начала XX века. Приведем пример подобных рассуждений (сохраняя стили автора): «Катехизис доказывает или, скорее, силится доказать, что общественный строй нашего времени устроен по учению Христа и поэтому общественное воспитание детей... великолепное. Действительно, здесь часто употребляется имя Христа, но еще чаще слова – приличие, честь заведения, честь ученика, правило, циркуляр,

очень туманные сами по себе и к тому же еще страшные, что за ними еще следующие слова, но с действиями очень понятными – без обеда, в карцер, позвать родителей, берите бумаги и т.д.» [Там же, л. 5].

Действовавший в гимназии учебный и воспитательный режим, по мнению Стерлигова, деморализует учащихся. Ученик «негодует и обливается слезами до тех пор, покуда не выучится трепетать. Когда же он отупеет и трепещет, то нет у него ни мыслей, ни слез. Науки... вбиваются таким же способом до отупения». Для характеристики внутреннего состояния гимназистов Стерлигов прибегает к образным сравнениям: они живут в страхе и вечной опасности, над их головами «бушует буря, у которой вместо молнии (*угрожающие – Н. В.*) слова и действия» [Там же, л. 5 – 5 об.].

Однако за ситуацией, сложившейся в конкретном учебном заведении, – Рязанской 2-ой гимназии, Стерлигов видит проявление черт, присущих политическому режиму императорской России. И здесь он вновь прибегает к образности. По его словам, молнии угроз над головами учеников «похожи на казацкую плеть, зарекомендовавшую себя на Казанской площади, а тучи – на то животное, общее всей России, у которого на жирных губах висят крохи ограбленной крестьянской пищи, а руки в крови от избияния студента, рабочего, жиды. Оно – деспотизм России...».

Свое прошение Стерлигов завершает следующим заявлением: «Я не хочу изучать, то, что идет от его из его (*т.е. деспотизма – Н. В.*) рук, ибо, что может быть хорошего от него. Оно несет только обман и насилие, и они действительно царствуют у нас. Я хочу бороться с ним» [Там же, л. 5 об.].

Как видим, выводы автора документа категоричны, принципиальны и носят целеполагающий характер. Критицизм и оппозиционность взглядов Стерлигова на школьные порядки и государственный строй не подлежат сомнению. В своей политической части они леворадикальны и, скорее всего, являются производными от юношеского увлечения идеями партии социалистов-революционеров. Такое предположение можно сделать на основании материалов Рязанского губернского жандармского управления, относящихся к 1905 году. Согласно им, Евгений Стерлигов и его старший брат Василий принадлежали к Рязанской группе социалистов-революционеров и состояли под особым надзором полиции [3, д. 233, л. 328, 333, 339].

Здесь уместно подчеркнуть, что революционизм Стерлигова – не единичный факт и в разных обликах (эсеровском, социал-демократическом и др.) находил сторонников в средних учебных заведениях Рязанской губернии. В 1904-1907 гг. полиция неоднократно регистрировала участие воспитанников Скопинского реального и Касимовского технического училищ, Егорьевской прогимназии, Рязанских гимназий и деятельности местных подпольных организаций революционных партий – социал-демократов и социалистов-революционеров [4, д. 1800, ч. 53, л. 3 об., 4, 6, 6 об., 8].

Но если революционные идеи и «нелегалщина» увлекали относительно немногих, то недовольство школьными учебным и воспитательным процессами, напротив, было широко распространено и в ученической среде, и в обществе в целом. Поэтому позиция Стерлигова в академической части была близка большей части его сверстников как умеренных взглядов, так и индифферентных к политическим проблемам независимо от места проживания. Об этом свидетельствовали массовые протестные акции учащихся, прокатившиеся по всей России (в том числе, по Рязанской губернии) в 1905-1907 гг. и получившие характерное название «школьная смута». Тогда же развернули деятельность в общеобразовательных, духовных, технических, коммерческих, педагогических, сельскохозяйственных средних учебных заведениях более чем сто ученических союзов – партийных, внепартийных, академических, национальных (известен и внепартийный «Союз учащихся средней школы» в Рязани). Их участники открыто заявляли о невозможности удовлетворения умственных и нравственных запросов молодежи при существовавшем школьном строе.

Представленные выше источники ценны тем, что, выйдя из ученической среды и отражая общественные настроения рязанских гимназистов начала XX века, позволяют экстраполировать (разумеется, с известной региональной или национальной поправкой) их политическое содержание на политические взгляды молодых российских радикалов, а академическую составляющую выявленных документов – на позицию большей части учащегося юношества, недовольного средней школой.

Список литературы

1. **Ацаркин А. Н.** Жизнь и борьба рабочей молодежи России (1900 – октябрь 1917). М.: Мысль, 1976. 416 с.
2. **Бушева А. А., Слезин А. А.** Беспартийный молодежный союз учащихся: дела и мысли на изломе революции // Вестник Тамбовского государственного технического университета. 2011. Т. 17. № 1. С. 225-229.
3. **Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ).** Ф. 63. Оп. 25.
4. **ГАРФ.** Ф. 102. Департамент полиции. Охранное отделение. 1905.
5. **Гусятников П. С.** Революционное студенческое движение в России. 1899-1907 гг. М.: Мысль, 1971. 264 с.
6. **Заря надежды.** Социал-демократическая организация учащейся и рабочей молодежи Петербурга (1905-1909 гг.). Очерки. Воспоминания. Документы / сост. В. Ф. Лепетюхин; науч. ред. Т. П. Бондаревская. Л.: Лениздат, 1982. 383 с.
7. **Иванов А. Е.** Студенчество России конца XIX – начала XX века: социально-политическая судьба. М.: РАН; Ин-т российской истории, 1999. 414 с.
8. **Образцова О. А., Ушаков А. В.** Учащиеся средних учебных заведений России в общественно-политическом движении на рубеже XIX-XX вв. М.: ИД «С днем рождения», 1999. 144 с.
9. **Олесич Н. Я.** В. И. Ленин и революционное студенчество России. М.: Политиздат, 1982. 254 с.
10. **Соколов В. И.** История молодежного движения России (СССР) со второй половины XIX до XXI века. Рязань: Узорочье, 2002. 626 с.

11. **Трайнин А. С.** Под знаменем революции. Коммунистическая партия – руководитель революционного юношеского движения, организатор комсомола. М.: Молодая гвардия, 1975. 223 с.
12. **Ушаков А. В.** Интеллигенция и рабочие в освободительном движении России. Конец XIX – начало XX века. М.: Новый хронограф, 2011. 288 с.
13. **Ушаков А. В.** Революционное движение демократической интеллигенции в России. 1895-1904. М.: Мысль, 1976. 242 с.
14. **Центральный государственный архив города Москвы** (ЦГА Москвы). Ф. 459. Оп. 3.

—..I WANT TO STRUGGLE WITH HIM”: TO HISTORY OF PROTEST MOODS OF PUPILS OF SECONDARY EDUCATIONAL ESTABLISHMENTS IN RUSSIA AT THE BEGINNING OF THE XXTH CENTURY

Vatnik Nison Semenovich, Ph. D. in History, Associate Professor
Moscow State Regional Institute of Social Studies and Humanities
vanis@list.ru

In the article the walk-out of one of the pupils from Ryazan gymnasium of the beginning of the XXth century is considered. On the basis of archival documents analysis – the gymnasium’s head report and pupil’s application – school administration and pedagogical council’s position is studied. Special attention is paid to the application content, where the critical assessments of educational and upbringing process in secondary schools are directly connected with the political system of the Russian Empire. The conclusion is made about protest moods popularity in pupils’ environment.

Key words and phrases: Russian gymnasiums; educational and upbringing process; pupils’ applications; protest moods; pupil’s youth.

УДК 94(47)+921/1927”

Исторические науки и археология

Статья посвящена вопросам функционирования комсомольской организации в Псковской губернии в 1920-е годы. Автор раскрывает факторы, влиявшие на успешность культурно-просветительной и политико-массовой работы комсомола. На основе анализа динамики численности губернского союза молодежи, состояния его политико-просветительных учреждений определяется степень активного и сознательного участия массового объединения в общественно-политической и социокультурной жизни региона.

Ключевые слова и фразы: Псковская губернская комсомольская организация; некоммунистические молодежные объединения; Ленинский набор; комсомольские клубы; красные чтецы.

Вишнева Ольга Геннадьевна

Псковский государственный университет
olja1502@yandex.ru

ОРГАНИЗАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПОЛИТИКО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМСОМОЛА ПСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1921-1927 ГГ.®

6 июля 1918 г. в Великолукских Главных железнодорожных мастерских под руководством представителя Московского союза рабочей молодежи М. Дугачева состоялось первое организационное собрание комсомола в Псковской губернии. 26 декабря 1918 г. в Народном доме г. Пскова прошел митинг, ознаменовавший образование Псковской комсомольской организации. Окончательное оформление массовой организации молодежи произошло на I губернском съезде комсомола 21 июня 1919 г. в г. Великие Луки [6, с. 332, 337].

После окончания Гражданской войны Псковская губернская комсомольская организация оказалась в состоянии кризиса, когда «аппарат губкома развален, а положение местных организаций губкому было неизвестно» [9, с. 41]. Жертвы среди комсомольцев, ослабление связи между партийными органами и союзом молодежи, вхождение в практику новых форм и методов работы создавали трудности для приспособления общественной организации к мирным условиям развития.

Дополнительное препятствие на пути упрочения положения губернского комсомола в общественно-политической жизни региона Псковский губком РКП(б) усматривал в распространении некоммунистических идей, прежде всего, среди рабочей молодежи. В специальном письме Псковского губкома РКП(б), разосланном губкому и укомам РКСМ в марте 1922 г., говорилось, что, несмотря на отсутствие в Пскове организованных оппозиционных групп, было сильно влияние на юношей и девушек со стороны меньшевистских, анархистских сил, а также Союза евангелистов [2, д. 85, л. 4]. Выход из сложившейся ситуации губерньским партийцам виделся в организации домов-клубов юного пролетария, в первую очередь в Пскове. В них молодежь в свободное от занятий время должна была заниматься спортом и рассматривать научные и политико-экономические вопросы в русле марксистской идеологии [Там же].

Спустя почти год, в феврале 1923 г., секретарь губкома РКСМ Трофимов рапортовал в ЦК РКСМ и Севзапбюро ЦК РКСМ об установлении связи с ГПУ для лучшего противодействия некоммунистическим организациям в Псковской губернии и обрисовал меры, предпринимаемые для борьбы с ними. Несмотря на отсутствие враждебных настроений в адрес Псковского коммунистического союза молодежи со стороны городского Союза евангелистов, в состав последнего были внедрены два комсомольца, «на которых возложены